

Писатель за рабочим столом

ОТ КИСТИ К ПЕРУ

В 1975 году в журнале «Дружба народов» увидела свет повесть Вячеслава Кондратьева «Сашка» с предисловием Константина Симонова, потом в журнале «Знамя» появились повесть «Борьбины пути-дороги» и три рассказа. А между тем автор, чье имя лишь недавно стало известным в литературе, немолод и по профессии вовсе не литератор...

— Так и хочется вас спросить, Вячеслав Леонидович, а где же вы были раньше?.. Откуда взялся ваш «Сашка»?..

— Раньше?.. После войны учился в Политехническом, потом работал художником — плакатистом — делал плакаты, в основном технические, для санпросветучреждений, по технике безопасности. Это, доложу я вам, довольно увлекательное занятие, если относиться к нему с душой...

Ну, а по вечерам, по ночам особенно, ко мне «приходили» ребята из моего взвода, мы крутили самокрутки, поглядывали на небо, на котором висел «костыль», и гадали, прилетят ли после него вражеские самолеты на бомбежку... Потом от фузеляжа отделилась черная точка и, все увеличиваясь в размерах, делала прямо на меня... Война не давала спать, мучила, но как исторгнуть из себя это — не знал... А тут появилась «Пядь земли» Г. Бакланова, и я, прочитав ее, выплеснул на бумагу триста машинописных страниц прозы.

Еще не понимая, что

получилось и получилось ли, поехал весной 1962 года подо Ржев, где воевал. Взял с собой рукопись, этюдник и прошел километров двадцать до своей бывшей передовой.

— Рукопись и этюдник?

— Да, я как бы не поверил своей памяти. И вот теперь я как бы увидел ту истерзанную, испещренную воронками ржевскую землю, на которой валялись еще и ржавые пробитые каски, и солдатские котелки, и обрывки обмундирования, и цинковые ящики из-под патронов, торчали оперения невзорвавшихся мин.

Там же, перед тем полем, на котором умирал не один раз, присел на землю, достал рукопись, стал листать и, перечитав всего несколько страниц, понял — написано не то, не так.

Возвратился в Москву, и решение писать утвердилось. Только знал теперь — писать об этом надо по-настоящему. Но как?

Материал, повторяю, рвался наружу, требовал выхода, и вот в году шестьдесят восьмом не выдержал, написал два

рассказа — не получилось, а дни бежали, желтели листы «ржевской прозы», покрывались пылью. И вдруг... Возник откуда-то Сашка, его ранение, его обреченная с порога любовь, откуда-то сразу нашелся тон повествования, язык. А главное, сразу же вылепился образ Сашки. Я почувствовал, что знаю об этом человеке все.

— В предисловии к «Сашке» Константин Михайлович Симонов написал, что «история «Сашки» — это история человека, оказавшегося в самое трудное время в самом трудном месте и на самой трудной должности — солдатской». Это образ собирательный?

— Да, таких, как мой герой, на войне было много. В повести, если вы заметили, нет его портрета. Но многое из того, что происходит с Сашкой, пережито мною лично. С такими людьми, как Сашка, я хлебал из одного котелка, жался в одном шалашике при минометном обстреле. Они населяют и всю мою «Ржевскую хронику».

— Повести, рассказы, пьесы — и все это написано за пять лет?

— С каждым годом нас, воевавших, становится все меньше, и, пока живы, нашей святой обязанностью остается рассказать о времени, в котором мы жили, рассказать о Солдате-Победителе. Я поздно начал, но сюжеты, замыслы рвутся наружу.

— Читая ваши рассказы, повести, чувствуешь особый вкус автора к деталям, подробностям...

— Ну, тут сказывается, наверное, профессия художника: мне всегда нужна натура, хорошо понимаю ее силу. Скажем, такую «деталь», как засушенный цветок в рассказе «Привет с фронта», взял из жизни. В годы войны моя жена работала в московском госпитале, и вот ей приходит с фронта письмо от лейтенанта, находившегося здесь на лечении, а в конверте — засушенный полевой цветок. Он до сих пор хранится у нас...

— Пока читатель знаком с вами по журнальным публикациям. А книги?

— Повести и рассказы и составят книгу, которую в будущем году предполагает выпустить издательство «Советский писатель». Добавлю к этому, что на «Мосфильме» экранизируется «Сашка».

— Чем вы заняты теперь? Что сейчас вас «мучает»?

— Счастлив, что после долгих исканий мне в какой-то степени удалось подойти к тому, что всегда считал очень важным. Задумал повесть. И еще — очень хочется написать про поколение отцов.

Интервью провела
И. ДУЧИЦКАЯ.